

УДК 343.2

*С.В. Мурин***НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ
С 1917 ПО 1922 год**

В статье рассматривается развитие российского законодательства в период с 1917 по 1922 г. Подчеркивается важность исторического метода в исследовании правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за получение взятки. Проводится анализ изданных в указанный период нормативно-правовых актов, регламентирующих уголовную ответственность за получение взятки. Отмечается, что в указанный период уголовное законодательство не было кодифицировано до 1922 г. В основном уголовное законодательство регламентировалось декретами, которые послужили основой для Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. В процессе изучения нормативных источников было установлено, что некоторые положения нормативных актов являются предпосылками современных терминов, используемых в действующем уголовном законодательстве РФ. Обращается внимание на развитие определений «должностное лицо» и «получение взятки». Анализируются недостатки юридической терминологии в ряде нормативных актов, в том числе определений «должностное лицо» и «предмет взятки». Изучение доктринальных источников показывает, что в научной среде идут дискуссии относительно определений «должностное лицо» и «предмет взятки». В рассматриваемый исторический период законодатель пытается сформулировать критерии отграничений должностного лица от иных государственных служащих, а также определить основные характеристики предмета взятки. Как следует из анализа советской юридической литературы, теоретиками активно обсуждался вопрос: охватывает ли понятие предмета взятки вещи материального и нематериального мира. Необходимо отметить, что проблемы указанных дефиниций актуальны и для современного уголовного права. В то же время анализ исторического развития советского уголовного законодательства свидетельствует, что в первую очередь вектор развития законодательства определялся советской политической идеологией.

Ключевые слова: советский период, взятка, должностное лицо, предмет взятки, декреты.

Развитие советского уголовного законодательства, а также теоретических исследований в области уголовного права требуют тщательного научного изучения. По мнению ученых, советский период содержит большое количество важных законодательных актов и исследований развития доктринальных позиций о взяточничестве и должностных преступлениях. Как верно заметил О.Ф. Шишов, «обращение к истории уголовного законодательства, к использованию законотворческого опыта прошлых лет имеет особое значение при решении вопросов кодификации и совершенствования уголовного законодательства» [1]. Примечательно, что некоторые проблемы советского уголовного законодательства, а также идеи советских ученых остаются актуальными и востребованными для современного уголовного законодательства Российской Федерации. В связи с чем ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства поможет в поиске решений уголовно-правовых проблем, связанных с должностными преступлениями, в том числе с взяточничеством. Исторический анализ позволит выявить закономерности развития уголовного законодательства, связанного с понятием взяточничества, а также начало формирования основных дефиниций, характеризующих коррупцию.

С 1917 по 1922 г. уголовное законодательство в России не было кодифицированным. Источниками уголовного права служили обращения правительства к населению, постановления съезда Советов, декреты, указы местных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, инструкции Наркомюста, а также судебная практика [2].

В советское время первым законодательным актом, направленным на борьбу с взяточничеством, являлся Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» [3]. Дата принятия указанного декрета свидетельствует о важности правового акта для советской власти и проблемах борьбы с взяточничеством. Указанный нормативный акт был подготовлен по указанию В.И. Ленина и при его непосредственном участии.

В указанном декрете, как верно заметил Б.В. Волженкин, впервые в советском законодательстве появилось понятие «должностное лицо» [4]. В соответствии с положением декрета под должностным лицом понимались лица, состоящие на государственной или общественной службе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (это должностные лица советского Правительст-

ва, члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и т.п. учреждений и организаций, или служащие в таковых) [3]. В декрете советский законодатель установил круг лиц, характеризующихся понятием «должностное лицо». В этом первом законодательном определении советского должностного лица не раскрывались существенные признаки и функции должностного лица, что вызвало критические замечания в научной среде. По сути, законодатель ограничился перечислением лиц, состоящих на государственной и общественной службе в советском политическом строе. В итоге, законодательное перечисление лиц, относящихся к должностному лицу, оказалось достаточно широким, что обусловило проблемы правоприменения.

Объективная сторона состава преступления выражалась как принятие взяток за выполнение действия, входящего в круг обязанностей, или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица. Также к уголовной ответственности привлекались виновные в даче взятки, подстрекатели, пособники и все «прикосновенные к даче взятки» служащие. Следует отметить, что покушение на получение или дачу взятки наказывалось как оконченное преступление.

К обстоятельствам, отягчающим уголовное наказание, относились: а) особые полномочия служащего, б) нарушение служащим своих обязанностей, в) вымогательство взятки.

В указанном законодательном акте особо подчеркивалось, что если лицо, виновное в даче или принятии взятки, принадлежит к имущему классу и пользуется взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается к наиболее тяжелым мерам государственного принуждения и все его имущество подлежит конфискации.

Представляется интересным, что декрет определил условия освобождения от уголовной ответственности для лиц, которые в течение трех месяцев со дня издания декрета заявят судебным властям о даче ими взятки [3].

В следующем декрете СНК от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством» были внесены изменения в указанный выше декрет. Объективная сторона выражалась в получении или попытке получить взятку лично или через посредника в каком бы то ни было виде за выполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей. Была предусмотрена уголовная ответственность за посредничество, а также укрывательство взяточников, что каралось лишением свободы с конфискацией имущества. Декрет закрепил поощрительную меру, в соответствии с которой, лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогателе взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве [5].

В советской юридической литературе была опубликована статья «Война со взяточничеством» о массовом распространении взяточничества, а также о разрушительных последствиях указанного явления. В статье признавалось, что «этот враг – взяточничество, враг коварный, нападающий из-за угла, почти не уловимый. Взяточничество охватило, как будто тисками, все наши хозяйственные учреждения..., этому врагу ныне объявлена открытая война, против него мобилизуются все силы – суд, профсоюзы, партийные организации» [6].

Впоследствии массовое распространение взяточничества послужило причиной создания нормативно-правовых документов, направленных на организацию борьбы с рассматриваемым явлением, которые стали базовыми нормами для определения уголовной ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе РСФСР, введенном в действие Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [7]. Согласно примечанию к ст. 105 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., под законодательным определением должностного лица понимались лица, занимающие постоянные или временные должности или отправляющие постоянно или временно те или иные функции в каком-либо государственном (советском) учреждении или на предприятии, а также в организации или объединении, которое имеет по закону или принадлежности к которому предоставляет членам и участникам в нем те или иные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, судебных, просветительных и других общегосударственных задач [7].

Как следует из определения, законодатель усовершенствовал по сравнению с предыдущим законодательным понятием правовую конструкцию должностного лица и попытался определить сущность определения «должностное лицо», что являлось верным законодательным направлением, требовало дальнейшего развития и совершенствования. Нужно отметить, что указанное определение должностного лица содержит первые предпосылки формулирования современного понятия «должностное лицо».

Вполне естественно, что понятие должностного лица вызвало научные дискуссии в советской научной среде, так как указанное определение было не совсем ясным и вызывало критические замечания.

Во-первых, определение «должностное лицо», исходя из законодательной конструкции, понималось современниками слишком широко, что фактически приводило к признанию субъектом преступления любую категорию государственного служащего. Так, А.А. Жижеленко отмечал, что «поэтому и занимающиеся чисто механическим трудом, несущие служебные обязанности в виде курьеров, рассыльных, сторожей и т.п., являются должностными лицами широким смысле этого слова. Каждому из них отводится известная функция и каждое из них несет известные служебные обязанности и может нарушить их, сделаться субъектом преступления по службе» [8]. С указанной точкой зрения согласиться нельзя, так как такое широкое понимание должностного лица явно лишено всякого смысла.

Во-вторых, законодательным недостатком определения является то, что не определен круг функций должностного лица, соответственно, не показана правовая сущность понятия «должностное лицо».

В-третьих, не совсем понятно, что означают слова «общегосударственные задачи», охватываемые понятием «должностное лицо». Указанную формулировку законодателю нужно было разъяснить и более подробно детализировать.

Заслуживает внимания точка зрения М. Ривкина, определившего критерий, выраженный в совершении юридически значимого действия, по которому существует два вида должностных лиц: 1) кто обладает распорядительными правами, независимо от объема этих прав; 2) кто обладает правом удостоверить что-либо своей подписью [9].

Анализ ст. 114 УК РСФСР 1922 г. свидетельствует о наличии недостатка в юридической технике формулирования конструкции состава преступления, так как в одной статье объединены различные составы взяточничества, а именно: получение взятки, посредничество, укрывательство взяточничества [10].

Объективная сторона выражалась в получении лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица.

Отдельного внимания заслуживает понятие «предмет взятки», который получил следующую формулировку: «в каком бы то ни было виде взятки». Из указанного определения не совсем ясно, что понимать под предметом взятки. В советскую эпоху среди ученых велись споры относительно сущности предмета взятки и что под ним понимать. Некоторые юристы, например С.В. Эйсман, отстаивали позицию, в соответствии с которой к предмету взятки могло быть отнесено нематериальное благо. С.В. Эйсман полагал, что «как теоретически, так и практически возможны случаи, когда деяние будет заключать в себе все признаки взяточничества, и, однако, предметом такового явиться нематериальное благо» [11]. Иной точки зрения придерживался А. Эстрин, а также большинство ученых советской эпохи, которые полагали, что предметом взятки может быть только материальное благо [12; 13].

К сожалению, проблема определения сущности предмета взятки не решена и в современном уголовном праве, что существенно ослабляет принимаемые меры по противодействию коррупции, так как некоторые факты взяточничества остаются вне поля зрения правоохранительных органов.

В связи с новой экономической политикой и ростом уровня взяточничества возникла необходимость ужесточения мер наказания по этому виду преступлений, а также изменений в судопроизводстве по делам о взяточничестве. Циркуляром Народного комиссариата юстиции № 86 от 25 сентября 1922 г. «О мерах по борьбе со взяточничеством» предлагалось в народных судах создать специальные камеры для рассмотрения крупных дел о взяточничестве, а в трибуналах рассматривать дела в порядке сокращенного судопроизводства без допущения сторон и с вызовом наименьшего количества свидетелей. При отсутствии достаточных улик для признания виновным, но при установлении социальной опасности субъекта по роду его занятий и в связи с преступной средой рекомендовалось на основании ст. 49 УК 1922 г. широко использовать право запрещать ему проживать в определенных местностях республики сроком до трех лет [14].

Э. Эстрин писал, что образование частных и кооперативных предприятий, контор, фирм, акционерных обществ и товариществ сопровождалось распространением совместительства, когда эти фирмы и конторы принимали на работу служащих советских организаций, добиваясь таким образом благосклонного к себе отношения [15].

В то же время с целью совершенствования уголовной политики в борьбе с взяточничеством принимается циркуляр №97 «Об объеме понятия взятки» [16]. Анализ положений указанного норма-

тивно-правового документа свидетельствует, что данный правовой акт более широко разъяснил определение предмета взятки. Очевидно, что причиной принятия указанного нормативного акта послужило то, что советская власть в новых экономических условиях столкнулась со скрытыми видами взяток, поэтому нужно было принимать меры к устранению возникшего пробела в понятии предмета взятки. Понятием взятки охватывались следующие деяния: 1) получение должностным лицом, несущим какие-либо контрольные и ревизионные функции в данном учреждении или предприятии, каких-либо видов материального довольствия, не предусмотренных законом, от подотчетных ему учреждений одновременно или периодически; 2) получение по незаконному совместительству в двух государственных учреждениях или хотя бы в одном государственном, а другом – частном, в денежном или ином виде вознаграждения или довольствия, если установлено, что оба эти учреждения находятся между собой в отношениях взаимных услуг, и если установлено, что данное лицо принимало лично или через посредников участие в выполнении этих операций или услуг; 3) получение теми же лицами и в тех же случаях «комиссионных», «наградных», «организационных» или за «содействие», хотя бы постоянного жалования при этом не выдавалось, а также иные случаи (Там же).

Безусловно, указанный нормативно-правовой акт свидетельствует, что понятие взяточничества в советском уголовном законодательстве трактовалось широко и охватывало по объему определение коррупции, но советская идеология не признавала существование указанного негативного явления в советском государстве, так как коррупция характеризовало пережиток буржуазного строя.

В рассматриваемый период вектор развития законодательства в первую очередь определялся советской политической идеологией, что соответствовала в то время тренду развития коммунистического государства. Исторический анализ уголовного законодательства, направленного на борьбу с взяточничеством позволяет говорить о том, что правовые конструкции статей, предусматривающих уголовную ответственность за получение взятки, постепенно совершенствовались. В советской юридической литературе активно обсуждались возникающие уголовно-правовые проблемы и предлагались разные варианты решения. Некоторые из перечисленных законодательных недостатков являются актуальными и для современного уголовного права. В советское время теоретики разработали фундаментальные правовые конструкции, направленные на борьбу с взяточничеством. Примечательно, что некоторые из вышеуказанных идей закреплены в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации, а обозначенные проблемы остались актуальными по настоящее время, что, безусловно, делает более реальной оптимизацию действующей уголовной политики противодействия преступлениям коррупционной направленности, которая в настоящее время находится в фокусе внимания представителей научной общественности [17; 18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шишов О.Ф. Основные этапы развития советского уголовного права // Вести Московского университета. Право. 1989. № 1. С. 42-43.
2. Курс уголовного права: в 5 т. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак.; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002.
3. СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 467 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства: 1918–1927 г. // Правоведение. 1993. № 2. С. 59-67.
5. Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 г. «О борьбе со взяточничеством» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Славин И.И. Война со взяточничеством // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 36. 24 с.
7. СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.
8. Жижиленко А.А. Должностные (служебные) преступления. М., 1924. С. 6.
9. Ривкин М. Рабочий, служащий и должностное лицо // Рабочий суд. 1925. № 17–18. С. 767-768.
10. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с “Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.”)» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Эисман С.В. Может ли быть предметом взятки нематериальное благо? // Вестн. советской юстиции. 1925. № 18. С. 703.
12. Эстрин А. Должностные преступления. С. 61.
13. Трайнин А.Н. Уголовное право: часть Особенная. Изд. 2-е. М., 1927. С. 250.
14. Ежедневник советской юстиции. 1922. № 35. Официальное приложение. С. II.
15. Эстрин А. Взятничество и уголовная репрессия // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 39-40. С. 9.
16. Официальное приложение // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 37-38. С. 6.

17. Петров С.В. Коррупционные отношения как признак организованной преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. №23. 2013. С. 99-101.
18. Креховец А.В. Приоритетные направления противодействия коррупции в странах Азии на современном этапе / Материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. «Татишевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки: в 4 т. Т. 2 / Волжский университет им. В.Н. Татищева. Тольятти: 2017. С. 201-204.

Поступила в редакцию 22.02.17

S.V. Murin

SOME PROBLEMS OF SOVIET CRIMINAL LEGISLATION CONCERNING RESPONSIBILITY FOR BRIBERY IN THE PERIOD OF RUSSIAN HISTORY FROM 1917 TO 1922

The article discusses the development of Russian legislation on criminal responsibility for taking bribes in the period of Russian history from 1917 to 1922. It stresses the importance of the historical method of studying the legal norms providing for criminal liability for taking bribes. The analysis of normative-legal acts regulating the criminal liability for bribery and published in that period is carried out. It is noted that in this period, criminal law was not codified until 1922. Criminal legislation was mainly regulated by the decrees, which provided a platform for the Criminal Code of the RSFSR of 1922. During the study of the normative sources it was established that some provisions of the regulations are prerequisites for modern terms used in the current criminal legislation of the Russian Federation. The author focuses on the development of definitions of "an official" and "acceptance of bribe". He also analyzes the shortcomings of legal terminology in a number of regulations, including the definitions of "an official" and "subject of bribe". The study of doctrinal sources shows that the scientific community has formed the debate regarding definitions of "an official" and "subject of bribe". In that period of history, the legislator tried to formulate criteria of differentiating officials from other state servants, as well as to define the basic characteristics of a subject of a bribe. As follows from the analysis of the Soviet legal literature, theorists actively discussed the question: does the notion of a subject of a bribe involve things of material and immaterial world? It should be noted that the problems of these definitions are relevant to modern criminal law. At the same time, the analysis of the historical development of Soviet criminal legislation indicates that the vector of development of the legislation was determined primarily by the Soviet political ideology.

Keywords: Soviet period, bribe, official, bribe subject, decrees.

Мурин Станислав Владимирович, адъюнкт
Нижегородская академия МВД Российской Федерации
603950, Россия, г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3
E-mail: murin_stanislav@mail.ru

Murin S.V., postgraduate student
Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of internal affairs of Russia
Ankudinovskoye shosse, 3, Nizhny Novgorod, Russia,
603950
E-mail: murin_stanislav@mail.ru